

© Бойко И.Б., 2012
УДК616.89-008

ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО: МЕДИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

И.Б. Бойко

Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова,
г. Рязань

Автор, основываясь на современных представлениях о психическом расстройстве в праве и в медицине, предлагает собственное определение этого проявления "нездоровья", удовлетворяющее научным, учебным и практическим целям.

Ключевые слова: право, медицина, психическое расстройство.

Термин "психическое расстройство" представляет собой объемное понятие, имеющее помимо медицины (психиатрии) выходы в самые различные плоскости своего применения – право, социология, психология, педагогика и другие, с большим трудом "поддающееся четкому понятийному определению" [8]. Так, например, одно и то же психическое расстройство в зависимости от тяжести болезненного процесса, степени влияния на совершение преступления/общественно опасного деяния (ООД), позволяет отнести лицо, совершившее данное преступление/ООД либо к вменяемому, либо к вменяемому с психическим расстройством, либо к невменяемому. Различие сводится лишь к правовым последствиям, наступающим для лица.

Психическими расстройствами страдают 10%-90% населения страны [12]. Подобный диапазон обусловлен в первую очередь сложностями установления границы между нормой и психической патологией [6].

Сегодня термин "психическое расстройство" представлен в литературе наряду с другими медицинскими понятиями, утратившими свое определенное юридическое значение, такими, например, как "психическая болезнь", "психическая аномалия", "психоз" (психотическое состояние), "психопатологический дефект",

"пограничное состояние психики", "аномалия развития личности", "акцентуация личности" и т.п. Существующее положение, связанное с отсутствием единого общепринятого, "законодательного" определения медицинского (психиатрического) термина "психическое расстройство" справедливо порождает различные понимания этого важного, как представляется, не только в медицинском, но и в социально-правовом смысле явления, что следует признать нежелательным (недопустимым) ни в научных, ни в учебных, ни в практических целях. Разные оценки, безусловно, имеют разный юридический смысл и приводят к таким же разным по значимости социально-правовым последствиям.

Так, например, Н.Н. Белокобыльский и Е.Ю. Комиссарова под психическими расстройствами понимают "существенно уменьшенную способность лица, совершившего преступление, сознавать опасность содеянного или руководить своим поведением в силу таких психических расстройств и отклонений, которые в принципе дают возможность признать лицо вменяемым" [1]. Указанные авторы психическое расстройство рассматривают как уголовно-правовую категорию, связанную с так называемым институтом ограниченной вменяемости. Данное понимание позволило им именовать психическое расстройство и уменьшенной вме-

няемостью, и ограниченной вменяемостью, и даже пограничным состоянием.

Д.В. Ситковский под психическими расстройствами понимает "широкий круг нервно-психических отклонений, разнообразных по клиническим проявлениям, степени выраженности и нозологической природе, начинающихся от неглубокого уровня психической патологии, граничащих с областями нормы и здоровья, постепенно переходящих к более глубоким психическим состояниям и заканчивающихся тяжелыми дефектами психики" [8]. Но данное определение не позволяет представить себе истинный смысл понятия "психическое расстройство". Получается, что "психическое расстройство" – это группа (и только!) различных проявлений нездоровья со стороны психической сферы. За пределами этого понимания остаются важнейшие вопросы, связанные с критериями установления, характеристикой данного вида патологии и привязанностью к применению закона (правоприменению).

По мнению А.Ю. Теунаева [11], "психическое расстройство, не исключаящее вменяемости, вызывается исключительно его психическими причинами". Но, как известно, психическое расстройство, не исключаящее вменяемости, "вызывается" и непсихическими причинами – злоупотребление алкоголем, наркотиками, токсическими веществами, заражение инфекционным заболеванием, травма головы, соматическая болезнь...

Г.В. Назаренко [5] "психическое расстройство" относит к "уголовно-релевантным психическим состояниям", охватывающим как болезненные, так и неболезненные состояния психики, влияющие на уголовную ответственность, назначение наказания и других мер уголовно-правового характера.

И.А. Семенцова [7] под "психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости" предлагает понимать "оказывающий влияние на мотивирующую комплекс дисбаланс психофизиологических процессов возбуждения и торможения, который может быть условием

противоправного поведения". Но данное определение вполне может быть применимо и в оценке психических расстройств, исключаящих вменяемость.

По мнению А.В. Кислякова [4], "психическое расстройство, не исключаящее вменяемости", это "врожденные или приобретенные психические изменения легкой степени выраженности в рамках олигофрений, психопатий, ранних органических поражений головного мозга или иных психопатологических состояний лица, не нарушающие способности осознавать общественный характер своего поведения и руководить своими действиями, а также влияющие на психический облик, мотивацию поступков и социально значимое, в том числе преступное, поведение, при котором осознание наступивших последствий будет ограничено вследствие имеющихся психических расстройств." Данное определение представляется достаточно неопределенным ("расплывчатым"), что затрудняет его использование прежде всего в практических целях. К тому же в нем использованы устаревшие медицинские понятия.

В современной медицинской литературе определение понятия "психическое расстройство" не представлено. Так, например, в словаре-справочнике по судебной психиатрии [9] фигурирует определение только "болезни психические". В учебном пособии по судебной психиатрии [3] психические расстройства представляются как психические заболевания, т.е. речь идет о синонимах. Аналогичного характера информация представлена во многих других отечественных работах по психиатрии. Вряд ли эту сложившуюся относительно давно (по нашему мнению, с момента опубликования Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" в 1992 г.) ситуацию следует относить только к известному сверхконсерватизму медиков. В данной работе попытаемся представить собственное определение психического расстройства [2], которое можно использовать не только в практических, но и в учебных, и в научных целях. Так, под

психическим расстройством следует понимать любое состояние нездоровья у человека, при котором имеет место преимущественное нарушение психической деятельности, обусловленное структурными и функциональными изменениями головного мозга, и проявляющееся прежде всего его социальной дезадаптацией.

Данное определение имеет отношение и к болезненным ("естественным", "истинным", например, шизофрения, эпилепсия...) и к неболезненным нарушениям психической деятельности ("неестественным", "искусственным", например, состояние опьянения, состояние аффекта).

К совокупности "психическое расстройство" следует относить только те из них, которые возникли без приложений определенных "человеческих" усилий, как бы "естественным" путем, в силу неуправляемого самим пациентом болезненного процесса. В литературе по психиатрии можно встретить объяснение такого происхождения психического "нездоровья" как "идиопатическое" [10], т.е. происходящее не вследствие воздействия внешнего неблагоприятного фактора, а из "самого себя".

Все известные виды психических расстройств представлены в Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10), которая введена в практику психиатрии в нашей стране с 1999 г.

В УК РФ "психическое расстройство", как следует из текста ст.21, подразделяется на четыре вида: а) хроническое психическое расстройство; б) временное психическое расстройство; в) слабоумие; г) иное болезненное состояние психики.

В чем заключается смысл этой юридической классификации психического расстройства применительно исключительно к обвиняемому лицу? Ведь для установления невменяемости в связи с наличием психического расстройства нет разницы какой был установлен вид психического расстройства на момент совершения противоправного деяния – "хроническое", "временное", "слабоумие" или "иное болезненное состояние психики".

Достаточно только одного – установления наличия психического расстройства (причем, любого!). Подобное разделение, как представляется, имеет определенное значение при решении вопроса о назначении и применении принудительных мер медицинского характера.

В ст.22 УК РФ, где тоже применительно к обвиняемому лицу фигурирует понятие "психическое расстройство", последнее представляется без вышеуказанной детализации, как бы в общем виде. Представляется, что это сделано правильно, в соответствии с современными научными оценками изучаемого явления. При этом психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Отсюда представляется правильным исключение из ст.22 УК РФ вышеуказанной классификации психического расстройства и упоминание в ней только термина "психическое расстройство".

Термин "психическое расстройство", не исключающее вменяемости", получивший определенное распространение и в законодательстве, и в литературе, и на практике, применяется не всегда правильно. На наш взгляд, это связано с отсутствием соответствующего положением юридической науки ("подходящего", "адекватного", "приемлемого") определения этому понятию. Так, например, если в уголовном законе (ст.22) применение термина "психическое расстройство, не исключающее вменяемости" достаточно обоснованно, то в уголовно-исполнительном законе (ч.2 ст.18), как представляется, нет. Обращение к истинному смыслу названного термина показывает, что он имеет отношение исключительно к вменяемому лицу, проявившему в своем поведении на момент совершения преступления достоверные признаки наличия психического расстройства. Причем, в отношении последнего было установлено его влияние на важнейшие психические и поведенческие функции – способность осознавать фактический харак-

тер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими при совершении преступления.

Из представленного следует, что термин "психическое расстройство, не исключающее вменяемости" имеет отношение, во-первых, к совершению конкретного преступления; во-вторых, непосредственно ко времени его совершения; в-третьих, к наличию психического расстройства на момент времени, происходящий на совершение преступления; в-четвертых, к установлению связи между имевшимся психическим расстройством и теми психическими функциями, которые по сути определяют поведение; в-пятых, к установлению уровня поражения психики (в законе это представлено довольно-таки неопределенно: "не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими") на указанный момент времени. Лица с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, подлежат уголовной ответственности. При этом их психическое нездоровье учитывается, как об этом говорится в ст.22, "при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера."

Согласно ч.2 ст.18 УИК РФ, "если во время отбывания указанных в части первой настоящей статьи видов наказаний будет установлено, что осужденный страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости, которое связано с опасностью для себя или других лиц, администрация учреждения, исполняющего указанные виды наказаний, направляет в суд представление о применении к такому осужденному принудительных мер медицинского характера." В приведенной редакции 2 части данной статьи нельзя согласиться с употреблением в характеристике психического расстройства такого признака, как "не исключающее вменяемости". Но, как видится, использование термина "вменяемость" в данной части приведенной статьи неверно. Почему? В тексте речь идет об осуж-

денных, проявивших себя в период отбывания наказания психическим расстройством. Наличие психического расстройства, как и его степень (тяжесть), нельзя связывать напрямую с вменяемостью лица. Психическое расстройство – в определенном смысле болезнь, но никак не юридическая оценка. Наличие психического расстройства у осужденного никак не связано с его вменяемостью. Вменяемость – это ретроспективная (и только) оценка суда, имеющая отношение исключительно к моменту совершения преступления. Но в данном случае речь о преступлении не идет совсем. Грубо говоря, установление болезни (в данном случае – психического расстройства) – не факт признания совершенного "нового" преступления.

Как известно, констатация факта психического нездоровья не позволяет объяснить происхождение совершенного преступления. Диагноз абсолютно любого психического расстройства не содержит сведений о мотивации преступного поведения. Данный диагноз информирует о наличии определенного вида психиатрической патологии, его выраженности, специфической медицинской характеристике... Поэтому понять субъективную причину преступления, представленную в мотиве, можно лишь путем психологического исследования личности, ее мотивационных тенденций. Ненормальности психики, понятно, присутствующие и обнаруженные, не составляют мотивов преступного поведения, хотя и могут всячески влиять на них. При этом преступное поведение психически неполноценных лиц всегда мотивировано. Мотив по сути является тем ключом, который способен открыть "тайну" любого совершенного преступления. Его установление представляется важнейшим элементом в профилактике преступлений, совершаемых в любом ИУ, включая ИК осужденными с психическими расстройствами. Сегодня надо признать, что эффективность подобной профилактической деятельности в значительной степени базируется именно на установлении этой психологической составляющей.

Таким образом, сегодня понятие "психическое расстройство" является сверхшироким, так как охватывает все виды психиатрической патологии, встречающиеся в жизни – хронические, острые, временные, процессуальные, непроцессуальные, болезненные, неболезненные и т.п.

Ранее применявшиеся термины – "психическое заболевание", "психические аномалии", как известно, канули в лету. Нельзя подходить к оценке нового законодательства используя устаревшие понятия.

Учитывая, что в УК, в ст.20-22, 63, 81, 97, 99, 103, 111 УК РФ и других не дается определения термину "психическое расстройство", и как следствие, комментаторы уголовного закона не отличаются единством в понимании данного явления, используют неопределенные и устаревшие понятия "психическая аномалия", "психическое заболевание", представляется необходимым в целях объективизации и унификации рассматриваемой информации определиться с термином "психическое расстройство". Предлагаем следующее определение психического расстройства: "Поражение всего человеческого организма с преимущественным нарушением деятельности головного мозга органического и функционального уровня, болезненного характера, проявляющееся социальными изменениями в поведении". Данное определение исключает любое состояние опьянения (алкогольное, неалкогольное), состояние аффекта из входящего в совокупность "психические расстройства".

Применение термина "психическое расстройство, не исключающее вменяемости" и в законодательстве, и в литературе, и на практике, обязательно должно основываться на положениях юридической науки.

Произвольное использование этого понятия абсолютно неуместно. Данный термин имеет отношение к вменяемым лицам из числа психически нездоровых, т.е. к тем, кто совершил преступление и "прошел" через судебную экспертизу. Этот термин нельзя использовать по отношению к тем психически нездоровым лицам, которые не совершили преступление.

Что касается осужденных, то это понимание распространено в отношении тех из них, кто не совершил "новое" преступление во время отбывания наказаний (к ограничению свободы, аресту, лишению свободы).

Без совершенного преступления осужденных, страдающих психическим расстройством, нельзя связывать с понятием "вменяемость".

Таким образом, употребление термина "психическое расстройство, не исключающее вменяемости" в отношении осужденных с психическим расстройством, проявления нездоровья со стороны психики у которых были выявлены во время отбывания указанных в ч.1 ст.18 УИК РФ видов наказаний, нельзя признать правильным. Нами предлагается следующая редакция ч.2 ст.18 УИК РФ: "Если во время отбывания указанных в части первой настоящей статьи видов наказаний будет установлено, что осужденный страдает психическим расстройством, которое связано с опасностью для себя или других лиц, администрация учреждения, исполняющего указанные виды наказаний, направляет в суд представление о применении к такому осужденному принудительных мер медицинского характера." При этом указание на одно только психическое расстройство, без ссылки на его степень (тяжесть), вполне удовлетворяет и Закону РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", и УК РФ.

Литература

1. Белокобыльский Н.Н. Психическое расстройство как уголовно-правовая категория / Н.Н. Белокобыльский, Е.Ю. Комиссарова // 50 лет университета: Научные итоги и перспективы: тез. докл. научной конференции, посвященной 50-летию Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П.Павлова. – Рязань: РязГМУ, 2000. – Ч. I. – С. 157.
2. Бойко И.Б. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами / И.Б. Бойко // Уголовный закон: со-

- стояние и проблемы применения: материалы межвуз. науч.-практ. семинара, посвященного 10-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации (Рязань, 16 июня 2006 г.). – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. – С. 39.
3. Георгадзе З.О. Судебная психиатрия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 "Юриспруденция" / З.О. Георгадзе, А.В. Датий, Э.Б. Царгасова; под ред. З.О. Георгадзе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. – С. 76.
 4. Кисляков А.В. Уголовная ответственность и исполнение наказания в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Кисляков. – Рязань, 2004. – С. 17.
 5. Назаренко Г.В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния / Г.В. Назаренко. – СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2002. – С. 16.
 6. Сазонова Н.И. Психические аномалии и их криминогенность / Н.И. Сазонова // Преступное поведение (новые исследования): сборник научных трудов / под ред. проф. Ю.М. Антонына. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – С. 79.
 7. Семенцова И.А. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Семенцова. – М., 1999. – 14 с.
 8. Ситковский Д.В. Преступность лиц с психическими расстройствами (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Ситковский. – Махачкала, 2006. – 14 с.
 9. Судебная психиатрия. Словарь-справочник / авт.-сост.: Н.М. Жариков, Г.В. Морозов, Д.Ф. Хритинин. – М.: Изд-во НОРМА (Изд-я гр-па НОРМА-ИНФРА-М), 2000. – С. 44.
 10. Телле Р. Психиатрия с элементами психотерапии: пер. с нем. / Р. Телле. – Мн., 1999. – С. 42.
 11. Теунаев А.Ю. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Теунаев. – Кисловодск, 2003. – С. 20-21.
 12. Циркин С.Ю. О границе психической нормы и патологии / С.Ю. Циркин // Независимый психиатрический журнал. – 2000. – №4. – С. 28.

MENTAL DISORDERS: MEDICO-LEGAL ASPECTS

I.B. Boyko

The author, based on modern concepts of mental disorder in law and medicine, has its own definition of the manifestations of "illness" that satisfies the scientific, educational and practical purposes.

Key words: law, medicine, mental illness.

Бойко И.Б. – д.м.н., профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом социальной гигиены и организации здравоохранения ФДПО, ГБОУ ВПО РязГМУ Минздравсоцразвития России.

E-mail: rzgmu@rzgmu.ru.